

Данная статья была опубликована в приложении к книге Роберта Томаса (Robert L. Thomas), How to Choose a Bible Translation (Christian Focus Publications). Статья переведена на русский язык и распространяется с разрешения издателя.

ДИНАМИЧЕСКАЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТЬ*: МЕТОДИКА ПЕРЕВОДА ИЛИ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА?¹

Роберт Л. Томас
Профессор кафедры Нового Завета
Семинария «Мастерс»
(перевод А. В. Прокопенко)

*Популярность, которую в последнее время завоевала теория динамических эквивалентов** (ДЭ) при переводе Библии, заставляет взглянуть на нее поближе, особенно в свете растущего интереса к ней со стороны герменевтов.*

Принципы перевода Библии сопоставимы с принципами ее толкования и во многом отражают те или иные направления в герменевтике. Учитывая явные параллели между ДЭ и герменевтикой, следует рассмотреть эту теорию с трех сторон: лингвистической, нравственно-этической и практической.

* * * * *

Теоретические основы динамической эквивалентности как метода перевода и как научной дисциплины были разработаны около двадцати лет назад, однако влияние этой теории при переводе Библии на английский язык прослеживается уже с начала столетия.² После 60-х гг. ее популярность стала быстро расти, и теория получила широкое признание.³

*На принципах динамической эквивалентности построены русские переводы Нового Завета «Слово жизни» и «Благая Весть» (прим. перев.).

**Синонимы: идиоматический, свободный перевод, перевод динамическими эквивалентами (прим. перев.).

¹Материал этой статьи представлялся на пленарном заседании Четырнадцатого ежегодного собрания Евангельского богословского общества в г. Уитон (штат Иллинойс) в ноябре 1988 г. и затем был адаптирован для публикации в журнале семинарии «Мастерс». Еще одну статью на эту же тему, «Переводы Библии: связь между экзегетикой и экспозиционной проповедью», см. в журнале семинарии «Мастерс» за весну 1990 г.

²Ю. А. Найда, *Принципы и методы научного перевода Библии* (E. A. Nida, *Toward a Science of Translating, with Special Reference to Principles and Procedures Involved in Bible Translating* [Leiden: Brill, 1964]), стр. 5. Юджин Найда отмечал, что искусство перевода значительно опережает теорию. Целью его исследований стала разработка теоретических основ того, что уже широко применяется на практике. В обзорной статье по истории переводов в западном мире он пишет: «В 20 веке принципы перевода радикально изменились» (21). В той же статье Ю. Найда комментирует: «В настоящее время акцент смещается в сторону динамической эквивалентности, что отражает тенденцию, сложившуюся еще в начале столетия» (160). Вероятно, он имел в виду так называемый «Перевод НЗ двадцатого века», появившийся в 1902 году, в котором впервые была предпринята попытка использовать принципы, получившие в дальнейшем название теории динамических эквивалентов. Ф.Ф. Брюс в книге «История английского перевода Библии» (F. F. Bruce, *History of the English Bible* [3rd ed.; New York: Oxford, 1978], 153), называет этот труд первым из числа «современных английских переводов».

³Гласман в статье «Споры вокруг библейских переводов: что делает перевод хорошим?» (E. H. Glassman, *The Translation Debate: What Makes a Bible Translation Good?* [Downers Grove: InterVarsity, 1981]) описывает достоинства методик, ориентированных на передачу общего содержания текста (синоним теории динамических эквивалентов). Такой же позиции придерживается Дж.Р. Кохленбергер в работе «Несколько слов о Слове Божьем: какой перевод Библии выбрать и как им пользоваться?» (J. R. Kohlenberger III, *Words about the Word: A Guide to Choosing and Using Your Bible* [Grand Rapids: Zondervan, 1987]), стр. 61-72. Д. А. Карсон в статье «Границы возможностей теории динамических эквивалентов при передаче библейского текста» (D. A. Carson, "The Limits of Dynamic Equivalence in Bible Translation," *Notes on Translation* 121 [октябрь 1987]), стр. 1, провозглашает триумф новой теории: «По мнению специалистов по переводу Библии, теория динамических эквивалентов справедливо одержала полную и безоговорочную победу».

Целью нашего исследования стало проверить, насколько теория ДЭ опирается на герменевтические принципы, и решить, следует ли ее расценивать как методiku перевода или же как систему герменевтики.

Юджин А. Найда, которого по праву можно назвать «отцом-основателем» теории динамической эквивалентности (хотя в последнее время он предпочитает называть свой принцип перевода «функциональной эквивалентностью»),⁴ считает ДЭ теорией, стоящей отдельно от герменевтики.⁵ Однако при этом он руководствуется нетрадиционным пониманием последней. По его мнению, задача герменевтики—выявить параллели между библейскими истинами и современными событиями; ее цель—определить актуальность библейских истин и правильное отношение к ним верующего.⁶ Такое определение резко отличается от традиционного. Обычно под герменевтикой понимают «науку о толковании Библии».⁷

Новый студенческий словарь Вебстера (*Webster's New Collegiate Dictionary*) дает такое определение: герменевтика—это изучение методологических принципов толкования.⁸ Новый полный словарь Вебстера двадцатого века (*Webster's New Twentieth Century Dictionary Unabridged*) делает герменевтику синонимом экзегетики.⁹ Терри более точно пишет, что герменевтика изучает принципы толкования, а экзегетика – применяет их.¹⁰ Однако же Найда насильственно разделяет экзегетику и герменевтику, заявляя, что они представляют собой различные компоненты, входящие в состав более широкой категории – толкования.¹¹

Нужно признать, что коннотация термина «герменевтика» в последнее время и правда изменилась,¹² что стало причиной немалой путаницы. Но в своем определении Найда обошел всех. Он поставил знак равенства между герменевтикой и применением (которое должно вытекать из одного правильного толкования оригинального текста)¹³ и занял тем

⁴Дж. де Ваард и Ю.А. Найда, *От языка к языку: функциональная эквивалентность при переводе Библии* (J. de Waard and E. A. Nida, *From One Language to Another, Functional Equivalence in Bible Translating* [Nashville: Nelson, 1986]), стр. vii-viii. Концепция авторов не отличается от теории «динамических эквивалентов» Ю. Найды в работе «Принципы и методы научного перевода Библии». Терминология была несколько изменена оттого, что прежнее название не всеми понималось правильно и принцип динамической эквивалентности использовался некоторыми переводчиками неадекватно.

⁵Ю.А. Найда и В.Д. Рейберн, *Транскультурная передача смысла* (E. A. Nida and W. D. Reyburn, *Meaning Across Culture* [Maryknoll, NY: Orbis, 1981]), стр. 30.

⁶Там же.

⁷М.С. Терри, *Библейская герменевтика* (M. S. Terry, *Biblical Hermeneutics* [Grand Rapids: Zondervan, n.d.]), стр. 17. Г. А. Вирклер в работе «Герменевтические принципы и процесс толкования Библии» (H. A. Virkler, *Hermeneutics: Principles and Processes of Biblical Interpretation* [Grand Rapids: Baker, 1981]), стр. 16, называет герменевтику «наукой и искусством толкования Библии». Д. Ф. Фергюсон в книге «Введение в библейскую герменевтику» (D. F. Ferguson, *Biblical Hermeneutics, An Introduction* [Atlanta: John Knox, 1986]), стр. 4, предлагает такое определение традиционной герменевтики: «исследование основополагающих принципов истолкования».

⁸*Webster's New Collegiate Dictionary* (Springfield, Mass.: G. & C. Merriam, 1983), 536.

⁹*Webster's New Twentieth Century Dictionary of the English Language Unabridged* (New York: Simon and Schuster, 1979), 851. Третий Новый международный полный словарь Английского языка Вебстера (*Webster's Third New International Dictionary of the English Language Unabridged* [Springfield, Mass.: G. & C. Merriam, 1971], 1059) предлагает такое определение герменевтики: «исследование методологических принципов истолкования и интерпретации; в частн., исследование общих принципов толкования Библии».

¹⁰Терри, *Библейская герменевтика*, стр. 19.

¹¹Найда и Рейберн, *Транскультурная передача смысла*, стр. 30. См. также де Ваард и Найда, *От языка к языку* (стр. 40), где авторы пишут: «Вопрос о коммуникативной роли Библии подчеркивает разницу между экзегетикой и герменевтикой, хотя некоторые авторы и не делают между ними различия».

¹²Б. Л. Рамм с соавт., *Герменевтика* (B. L. Ramm and others, *Hermeneutics* [Grand Rapids: Baker, 1987]), стр. 6, пишут: «Хотя традиционно герменевтика рассматривалась как сугубо богословская дисциплина, в последнее время было предпринято немало попыток расширить сферу ее применения. В некоторых работах герменевтика рассматривается с точки зрения функций человеческого разума...» (6). Фергюсон отмечает, что традиционное определение нуждается в доработке и уточнении, поскольку задачи герменевтики изменились...» (*Biblical Hermeneutics*, 4).

¹³Терри, *Библейская герменевтика*, стр. 600.

самым крайнюю и неприемлемую для нас позицию, основанную на нестандартном понимании слова. Поэтому и размежевание герменевтики и теории перевода, на котором он так упорно настаивает, не должно восприниматься серьезно. Ввиду недоразумений, связанных с пониманием задач и сферы деятельности герменевтики, необходимо вспомнить традиционное значение этого термина. В начале дискуссии мы поговорим о герменевтике в узком смысле (т.е. о библейской герменевтике¹⁴ в традиционном понимании), а затем назовем новые веяния и течения, распространившиеся в определенных кругах под общим названием «герменевтика» (т.е. о «герменевтике» в более широком, нетрадиционном смысле).

ТЕОРИЯ ДИНАМИЧЕСКИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ И ТРАДИЦИОННАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА

Сходство теории ДЭ и экзегетики

Поразительная черта теории ДЭ—усвоение ею методологических принципов, традиционно относящихся к сфере библейской экзегетики. Необходимость применения экзегетических процедур диктуется первым из трех шагов, рекомендуемых обсуждаемой теорией. Перевод, согласно теории ДЭ, предполагает следующие три шага: редукция текста оригинала до наиболее простых и семантически ясных структур, передача смысла с языка оригинала на язык перевода на простейшем структурном уровне, воссоздание стилистически и семантически эквивалентных выражений в языке перевода.¹⁵

Первый шаг складывается, в свою очередь, из двух частей: анализ источника с точки зрения грамматических отношений и семантический анализ слов и их комбинаций.¹⁶ Чаще всего грамматический анализ иллюстрируют на примере родительного падежа в греческом языке (и соответствующей ему в английском конструкции с предлогом «of»¹⁷). Даже дилетанту понятно, что анализ различных семантических отношений, выражаемых при помощи родительного падежа, составляет неотъемлемую часть библейской экзегезы. Однако поборники методологии ДЭ странным образом умалчивают о том, что такие методы анализа применяются уже долгое время.¹⁸ В публикациях 1986 г. де Ваард и Найда

¹⁴Рамм, *Герменевтика*, стр. 6.

¹⁵Найда, *Принципы и методы научного перевода Библии*, стр. 68. По мнению Найды, все «самые компетентные» переводчики осознанно или неосознанно пользуются такими приемами.

¹⁶Найда и Табер, *Теория и практика перевода* (E. A. Nida and C. R. Taber, *The Theory and Practice of Translation* [Leiden: E. J. Brill, 1969]), стр. 33.

¹⁷Найда, *Принципы и методы научного перевода Библии*, стр. 207-208, 229; Найда и Табер, *Теория и практика перевода*, стр. 35-37. Авторы приводят несколько примеров такой конструкции: «земля крови» (Деяния 1:19) и «Бог мира» (Филиппийцам 4:9) (Найда, стр. 229). Для первого примера Найда предлагает два истолкования: «земля, где была пролита кровь» и «земля, напоминавшая о крови». Для второго примера он отвергает перевод «мирный Бог», оставляя вариант «Бог, дарующий мир», или «Бог, устрояющий мир».

¹⁸Слово «экзегетика», согласно предметному указателю к книге *«Принципы и методы научного перевода Библии»*, упоминается лишь мимоходом в исторической справке о западных переводах Священного Писания (Найда, *Принципы и методы научного перевода Библии*, стр. 28). А в книге Найды и Табера, *Теория и практика перевода*, опять же, следуя их предметному указателю, экзегетика называется в разряде основных принципов, использовавшихся при подготовке перевода Библии на язык южных банту, и опять мимоходом (Найда и Табера, *Теория*, стр. 182). Ни одна из вышеназванных работ не опирается на стандартные словари или учебники по греческой грамматике – они даже не приводятся в библиографии. Прохладное, если не сказать больше, отношение к традиционным исследованиям по библеистике отражается в высказывании Найды, что из хороших экзегетов и лингвистов получаются неважные переводчики (Ю.А. Найда, «Перевод Библии на язык восьмидесятых», *Международный миссионерский вестник* [E.A. Nida, "Bible Translation for the Eighties," *International Review of Mission* 70 {1981}], стр. 136-137). Г. Г. Гесс (H. H. Hess) в статье «Гипотезы», зачитанной на президентском обеде в университете Байола 15 ноября 1984, в качестве девятой гипотезы заключает: «Лингвистические и культурные особенности неиндоевропейских языков требуют выйти за рамки традиционной, общепринятой экзегезы». Подобное предположение из уст члена Уиклифского

упоминают стандартные лексикографические приемы, но отзываются о них весьма негативно. Традиционные двуязычные словари они называют неадекватными, потому что в них чаще всего даются только буквальные, «подстрочные» переводы, при этом смысл слов или выражений передается поверхностно.¹⁹ Эти же самые авторы критикуют словарь Бауэра, Арндта, Гингрича, Данкера за то, что он не систематичен и плохо передает различные смысловые оттенки слов.²⁰ Уже из этих критических отзывов становится ясно, что аналитический шаг в методике ДЭ выполняет ту же функцию, что и экзегеза, основанная на принципах толкования, изучаемых герменевтикой.²¹

Если придерживаться традиционных определений, то придется признать, что теория ДЭ, помимо всего прочего, представляет собой герменевтическую систему. Мне могли бы возразить, что любой перевод есть своего рода комментарий и потому переводчик не может не прибегать к герменевтическим принципам. Это так.²² Как ни старайся, а истолкования при переводе не избежать. Однако в рамках традиционной методики перевода (формальными эквивалентами) истолкование старались свести к минимуму, сохраняя, где это возможно, формальные структуры языка оригинала.²³ Опуская шаг анализа, обязательный в методике ДЭ, истолкования можно во многих случаях избежать. Поскольку методика ДЭ намеренно включает истолкование, последнее присутствует в ней в гораздо большей степени, чем при переводе формальными эквивалентами, а значит, она вполне определенно претендует на звание герменевтической системы.

Перевод динамическими эквивалентами сложных для понимания и двусмысленных конструкций

Особенно ярко посягательства теории динамических эквивалентов на территорию герменевтики прослеживаются там, где смысл текста неясен или же текст допускает различные толкования. Один из принципов этой теории—не оставлять двусмысленных мест.

Отстаивая теорию ДЭ, Найда одобрительно ссылается на принцип Александра Фрейзера Тейтлера: «Имитировать неясность или двусмысленность оригинала—переводческая ошибка, и еще бóльшая ошибка—давать несколько значений».²⁴ Развивая свою точку

лингвистического института, по-видимому, отражает ту же неудовлетворенность традиционной экзегетикой, что и у Найды и его единомышленников.

¹⁹Дж. де Ваард и Ю.А. Найда, *От языка к языку: функциональная эквивалентность при переводе Библии*, стр. 160.

²⁰Там же, стр. 161-62.

²¹Включение герменевтики в методологию ДЭ прослеживается также и в том, как авторы переводят синонимы ἀγαπάω (агапао, «люблю») и φιλέω (филио, «люблю») в Ев. Иоанна 21:15-19 (Де Ваард и Найда, *От языка к языку*, стр. 93), как объясняют “anacolutha” (там же, стр. 105), передают смысл слова καταλαμβάνω (каталамбано, «постигаю») в Ев. Иоанна 1:5 (там же, стр. 107) и слова μαρτυρίαν Ἰησοῦ (мартуриа иэсу, «свидетельство Иисуса») в Откровении 1:2 (там же, стр. 127). Все эти случаи относятся к сфере экзегетики. Кстати, де Ваард и Найда в каком-то смысле признают наличие истолкования в методике ДЭ, когда пишут: «Первостепенная экзегетическая задача переводчика—определить, что текст означал для первоначальной аудитории» (там же, стр. 177).

Глассман дает более простое объяснение шагу анализа—на примере различных значений слова σάρξ (саркс, «плоть») в Новом Завете. В каждом случае переводчику, пользующемуся принципами ДЭ, приходится выбирать какое-то одно из толкований (Глассман, *Споры вокруг переводов Библии*, стр. 59-60).

²²Эту идею высказал Д. Розетти более ста лет назад: «Перевод—это самый последовательный комментарий» (цит. по: Найда, *Принципы и методы научного перевода Библии*, стр. 156).

²³У.Л. Вондерли в книге *«Популярные переводы Библии»* (W. L. Wonderly, *Bible Translations for Popular Use* [London: United Bible Societies, 1968]), стр. 51) называет формально-эквивалентный перевод «прямой передачей смысла», а динамически-эквивалентный—«косвенной передачей смысла», включающей декомпозицию и рекомпозицию, или анализ и реструктуризацию (там же).

²⁴А. Ф. Тейтлер, *Принципы перевода* (A. F. Tytler, *The Principles of Translation* [1790]). Цит. по: Найда, *Принципы и методы научного перевода Библии* (Nida, *Toward a Science*), стр. 19.

зрения, он на примере греческого родительного падежа показывает, как устранить двусмысленные конструкции.²⁵ «Чаша Господня» [букв. с греч. «чаша Господа» (прим. перев.)] (1 Коринфянам 10:21) он переводит как «чаша, напоминающая нам о Господе», «премудрость слова» (1 Коринфянам 1:17)—«правильно подобранные слова», а «чада гнева» (Ефессянам 2:3)—«люди, на которых Бог гневается».²⁶ В каждом случае неясность фразы исчезает благодаря грамматической перестройке предложения.²⁷ Позднее де Ваард и Найда высказали такую же точку зрения в отношении двусмысленных конструкций: «Было бы нечестным как перед автором, так и перед читателями сохранять двусмысленность фраз, которые могут быть истолкованы по-разному».²⁸ Они также добавляют, что переводчик должен передать наиболее обоснованную интерпретацию текста, а в сноске указать соответствующие альтернативы.²⁹

Необходимость однозначности в переводе подкрепляется ссылками на неадекватность традиционного перевода. Список двусмысленных и, как утверждают, ошибочных формально-эквивалентных переводов растет прямо на глазах. Обилие приводимых примеров убедило некоторых перейти на сторону ДЭ.³⁰ Но, хотя эти примеры и могут показаться убедительными, выбор многих из них продиктован поверхностной и явно небрежной интерпретацией. В рамках нашей дискуссии мы можем позволить себе процитировать лишь один такой пример. Глассман цитирует Псалом 1:1, где блаженным назван человек, который «не стоит на пути грешных». Он критикует этот перевод: «В современном английском языке фраза ‘to stand in the way of something or someone’ [‘стоять на пути у кого- или чего-либо’] означает мешать или служить препятствием».³¹ Но, если быть до конца честным, то следовало бы указать, что это его личное мнение, потому что подобное утверждение явно идет вразрез с мнением ведущих специалистов. Полный словарь Вебстера на первом месте дает такое объяснение выражению “stand in the way of”: «встречать кого-либо; приветствовать или одобрять».³² Именно такая идея стоит за еврейским выражением—

²⁵ Найда, *Принципы и методы научного перевода Библии*, стр. 207-208; ср. тж. Найда и Табер, *Теория и практика перевода*, стр. 35-37; У. Л. Вондерли, *Популярные переводы Библии*, стр. 163.

²⁶ Там же.

²⁷ Вондерли в 1968 году писал, что редко какое выражение можно считать по-настоящему двусмысленным, если учитывать его контекст (У. Л. Вондерли *«Популярные переводы Библии»*, стр. 162). С другой стороны, он отмечал, что абсолютно однозначные выражения также редко встречаются (там же). В связи с этим полное освобождение от всех потенциально двусмысленных мест он считал нежелательным. Но, ради малообразованных читателей, Вондерли советовал переводчику «там, где возможно, уходить от двусмысленности и сводить к минимуму вероятность неадекватного понимания текста» (там же, стр. 163).

По прошествии времени стремление к однозначности перевода возросло. В 1981 году Найда и Рейберн уже рассматривали двусмысленные места в переводе как несправедливость по отношению к автору и неподготовленным читателям (Найда и Рейберн, *Транскультурная передача смысла*, стр. 7-8; конечно, имелись в виду фразы, кажущиеся двусмысленными из-за недостаточной подготовки переводчика, а не намеренно составленные так автором; см. тж. Жан-Клод Марго, «Нужно ли сохранять двусмысленные места при переводе Библии» [Jean-Claude Margot, "Should a Translation of the Bible Be Ambiguous," *BT* 32/4 {Oct 1981}], стр. 406-413). Они считали, что переводчик должен стремиться предотвратить неверное понимание тех фраз, которые первоначальной аудитории были бы легко понятны (там же, стр. 29).

В 1981 Глассман в числе пяти принципов хорошего перевода назвал «избегать двусмысленности». К этому принципу он подходит уже не так осторожно, как прежде него Вондерли (Глассман, *Споры вокруг переводов Библии*, стр. 101-104).

²⁸ Дж. де Ваард и Ю. А. Найда, *От языка к языку*, стр. 39.

²⁹ Там же.

³⁰ Напр., Д. А. Карсон *«Границы возможностей...»*, стр. 1.

³¹ Глассман, *Споры вокруг переводов Библии*, стр. 108; Карсон, *«Границы возможностей...»*, стр. 5; а также Де Ваард и Найда, *От языка к языку*, стр. 33, приводят тот же самый пример. Глассмана цитируют, потому что его работа была опубликована первой, хотя он пользовался неопубликованным текстом де Ваарда и Найды (Глассман, *Споры вокруг переводов Библии*, стр. 127 [гл. 6, п. 7]) и мог позаимствовать этот пример у них.

³² *Webster's New Twentieth Century* стр. 2071. В этом же издании фраза “in the way” объясняется как мешать, препятствовать, задерживать, но “in the way of” идет отдельной статьей (там же). С другой стороны, *Webster's New Collegiate Dictionary* трактует “in the way” как, в первую очередь, “по пути, на дороге, навстречу”

«дружить, или общаться». Блажен тот человек, который ни в чем не пойдет на компромисс с грехом.

К сожалению, предвзятые выводы (как у Глассмана и других авторов против формально-эквивалентного перевода Псалма 1:1)—не исключение, а скорее правило среди многих поборников теории ДЭ. Оно и удивительно, ведь многие из них—ведущие лингвисты, сами рекомендуемые тщательно выверять значение слов и выражений по словарям.³³ Похоже, что они не следуют собственным рекомендациям. Например, де Ваард и Найда критикуют формально-эквивалентный перевод 1 стиха Псалма 22 в большинстве традиционных английских версий: “The Lord is my shepherd, I shall not want,” безапелляционно утверждая, что глагол «want» в современном английском языке утратил значение «нуждаться» и теперь означает только «желать, или хотеть».³⁴ Однако современные толковые словари первым значением непереходного глагола «want» называют «нуждаться», «иметь недостаток в чем-л.»³⁵— что и имел в виду псалмопевец.³⁶

Вместо того, чтобы спешить исправить традиционные переводы, лингвисты должны были бы сначала согласиться с законностью предлагаемого ими варианта. Кроме того, сторонники новой теории перевода снискали бы большее к себе уважение, если бы предваряли такие высказывания фразами «по нашему мнению» или «насколько нам известно». Говорить же настолько безоговорочно, что «want» уже не означает «нуждаться»—не только несправедливо, но и просто вызывает сомнения в их компетентности.

В рамках формально-эквивалентного перевода отношение к двусмысленным фразам прямо противоположное. При переводе стараются сохранить те же самые варианты смысла (а значит, и двусмысленность), что и в оригинале. Таким образом, вся ответственность за истолкование ложится на плечи читателя, который должен будет за разъяснением обратиться к комментарию, проповеднику или толкователю. Кроме того, такой перевод сохраняет варианты смысла, иначе оставшиеся бы незамеченными,³⁷ и меньше подвержен риску упустить правильное толкование.

(стр. 1325). Идея препятствия или помехи называется позднее. *Webster's Third New International Dictionary* дает такое объяснение фразе “in the way”: “на чем-либо пути; (находящийся или встречающийся) по дороге” (стр. 2588).

³³ Найда, *Принципы и методы научного перевода Библии*, стр. 70.

³⁴ Де Ваард и Найда, *От языка к языку*, стр. 9.

³⁵ *Webster's New Twentieth Century*, стр. 2059. *Webster's New Collegiate* первым называет значение «иметь недостаток в чем-л. или быть лишенным чего-л.», вторым—«чувствовать или испытывать нужду» (стр. 1327). Значение «желать» появляется лишь четвертым. Назвав первым устаревшее значение, *Webster's Third New International Dictionary* объясняет “want” как «иметь нужду»—это первое из современных значений.

³⁶ Другой формально-эквивалентный перевод—“lack”— кому-то может представляться более понятным, чем “want,” однако “want” остается вполне законным вариантом.

³⁷ Дж. В. Скотт в статье «Динамическо-эквивалентный перевод и избранные богословские проблемы в NIV» (J. W. Scott, “Dynamic Equivalence and Some Theological Problems in the NIV,” *WTJ* 48 [Fall 1986]), стр. 355, демонстрирует превосходство KJV и NASB перед NIV в передаче текста Деяний 16:31. Даже человек, говорит он, недостаточно хорошо понимающий смысл текста, наверняка передаст его точнее, чем поборники теории ДЭ (см. тж. стр. 351). Е. Миллер в статье «Новый международный перевод пролога Ев. Иоанна» (E. L. Miller, “The New International Version on the Prologue of the John,” *HTR* 72/3-4 [July-Oct 1979]), стр. 309, критикует NIV за то, что в нем не сохранены все смысловые оттенки 9 стиха. Миллер утверждает, что переводчики лишили читателя возможности точно и полно понять его смысл. Дж. Джеске в статье «Критический обзор Нового международного перевода» (J. C. Jeske, “Faculty Review of the Revised NIV,” *Wisconsin Lutheran Quarterly* 85/2 [Spring 1988]), стр. 106, порицает NIV за то, что в Евреям 9:14 перевод лишен многих возможных оттенков смысла. С другой стороны, автор положительно отзывается о том, что в Ев. Луки 17:20 сохранена двусмысленность (стр. 105). А. Николс, «Ясность перевода и вестернизация Библии» (A. H. Nichols in “Explicitness in Translation and the Westernization of Scripture,” *Reformed Theological Review* 3 [Sept-Dec 1988], стр. 78-88), называет стремление к ясности одной из главных целей ДЭ, однако указывает на сложности, которые в связи с этим возникают при переводе.

ТЕОРИЯ ДИНАМИЧЕСКИХ ЭКВИВАЛЕНТОВ И СОВРЕМЕННАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА

Прежде чем сравнивать теорию ДЭ с современными течениями в герменевтике, нужно назвать последние.

Новые течения в герменевтике

Главное место в современных дискуссиях о герменевтике занимает вопрос о том, на что должно опираться толкование. Поскольку ДЭ уделяет толкованию большое внимание, нам будет удобно начать разговор с этой темы.

Исходный пункт в толковании—это фундамент, от которого отталкивается исследователь, сопоставляя между собой разные тексты Писания.³⁸ Это фактор контроля и организующий принцип, на базе которого строится экзегеза. Вопрос об исходном пункте чрезвычайно важен. Эйтель выделяет две категории герменевтических систем: основанные преимущественно на Писании и основанные преимущественно на культурном контексте.³⁹ Первая группа при толковании Библии отталкивается от прошлого, т.е. от обстановки, языка и культуры, существовавшей в те времена, о которых рассказывает Писание. Вторая группа герменевтических систем отталкивается от настоящего; при толковании Библии тон задается современными событиями и культурой.

Тизельтон, например, уверяет, что исходным пунктом при толковании является сам толкователь,⁴⁰ который подходит к тексту со своими животрепещущими вопросами, и священный текст «толкует» его ситуацию в свете Божьей воли—так начинается герменевтический цикл.⁴¹ При этом Тизельтон критикует традиционный метод, согласно которому исходным пунктом при толковании становится текст, с которым читатель работает как с пассивным объектом. Это, считает он, недопустимо.⁴²

Среди сторонников Тизельтона, делающих контролирующим фактором при толковании Священных Писаний тот или иной современный аспект, немало лиц, занимающихся проблемами международных коммуникаций. Падилла еще более недвусмысленно заявляет о том, что читатель должен при размышлении над Писанием отталкиваться от своей настоящей ситуации.⁴³ Крафт с этим согласен и замечает, что в разных культурах у людей возникают различные нужды, которые и заставляют читателя подходить к священному тексту с разными вопросами.⁴⁴ Поэтому, продолжает он, в латиноамериканских, африканских и восточных странах с течением времени сформируется новое, свое богословие. Откровение относительно—в каждой культуре свое, а поэтому толкование должно начинаться с вопросов, сформулированных толкователем для нужд данной культуры.⁴⁵

³⁸Д. М. Сколер, «Толкование Библии» (D. M. Scholer, “Issues in Biblical Interpretation,” *EQ* LX:1 [Jan 1988]), стр. 16.

³⁹К. Е. Эйтель, «Контекстуализация Св. Писаний в африканской культуре» (K. E. Eitel, “Contextualization: Contrasting African Voices,” *Criswell Theological Review* 2:2 [Spring 1988]), стр. 324.

⁴⁰А. Тизельтон, «Новая герменевтическая теория» (A. C. Thiselton, “The New Hermeneutic,” *New Testament Interpretation* [Grand Rapids: Eerdmans, 1977]), стр. 315.

⁴¹Там же, стр. 316.

⁴²Там же; А. Тизельтон, «Два горизонта» (A. C. Thiselton, *The Two Horizons* [Grand Rapids: Eerdmans, 1980]), стр. 87.

⁴³Падилла, «Слово объясненное: размышления о контекстуальной герменевтике» (C. R. Padilla, “The Interpreted Word: Reflections on Contextual Hermeneutics,” *Themelios* 7/1 [1981]), стр. 22.

⁴⁴Чарльз Крафт, *Христианство в разных культурах* (C. H. Kraft, *Christianity in Culture* [Maryknoll, NY: Orbis, 1979]), стр. 144-46.

⁴⁵Там же.

Идеология марксизма стала исходным пунктом в герменевтике богословия освобождения.⁴⁶ Еще один предлагаемый в герменевтике исходный пункт—это природное откровение. Мбити наделяет природное откровение, сохранившееся в африканских религиях, таким же авторитетом, как и у Библии, а значит, делает его одним из контролирующих факторов при толковании Писаний.⁴⁷ Брюс Наррамор ставит природное откровение, представленное в светской психологии, на один уровень с Библией и толкует Писание через призму секулярных психологических теорий.⁴⁸ Список предлагаемых герменевтических аксиом можно было бы продолжать почти до бесконечности.⁴⁹

Наш краткий обзор демонстрирует, что традиционный исходный пункт герменевтики— оригинальный текст Св. Писаний—по мнению некоторых, не может быть контролирующим фактором при толковании. Грамматико-исторический подход к толкованию Писаний зачастую отвергается вовсе.⁵⁰ Мы видим, что Библия многими толкуется не через призму незыблемого прошлого, а через призму изменчивого настоящего.

Современные тенденции в теории перевода Библии

Современные тенденции в сфере библейских переводов во многом отражают ситуацию с герменевтикой. Традиционный метод перевода максимально основывался на оригинальном тексте, возвращая читателя, опять же, в прошлое.⁵¹ Многие современные переводчики ставят перед собой противоположную задачу—адаптировать древний текст к современной культуре.⁵² Новая цель—приспособить текст к запросам современного читателя и

⁴⁶Фергюсон, *Библейская герменевтика*, стр. 177.

⁴⁷Дж. С. Мбити, «Встреча христианства с африканскими религиями» (J. S. Mbiti, “The Encounter of Christian Faith and African Religion,” *Christian Century* 97 [August 27-September 3, 1980]), стр. 817-18.

⁴⁸Брюс Наррамор, «Разграничение общего и особого откровения как главный барьер для интеграции веры и науки» (Bruce Narramore, “The Isolation of General and Special Revelation as the Fundamental Barrier to the Integration of Faith and Learning,” paper read at President’s Luncheon, Biola University, Oct 22, 1984), стр. 2-3, 10.

⁴⁹Некоторые видные писатели феминистской ориентации не скрывают, что их толкование Библии основано на личных переживаниях. Гулл отталкивается от принципа, что «женщины в полной мере испулены Богом», и формулирует все свои толкования именно в этом свете (Гулл, «Ответ», *Женщины, власть и Библия* [G. G. Hull, “Response,” *Women, Authority and the Bible* {Downers Grove: InterVarsity, 1986}], стр. 24). Исходный тезис при толковании Библии у Фьоренцы—это угнетение женщин мужчинами (Фьоренца, *В память о Ней* [Elisabeth Schussler Fiorenza, *In Memory of Her* {New York: Crossroad, 1984}], стр. 32-33). В свете современных социальных противоречий, Джуэтт и Билезикьян толкуют всю Библию через призму Послания к галатам 3:28 (П. К. Джуэтт, *Человек как мужчина и женщина* [P. K. Jewett, *Man as Male and Female* {Grand Rapids: Eerdmans, 1975}], стр. 142; Г. Билезикьян, *Распределение ролей между мужчинами и женщинами* [G. Bilezikian, *Beyond Sex Roles* {Grand Rapids: Baker, 1985}], стр. 128; см. тж. Джерри Гилл, «Опосредованный смысл: контекстуалистический подход к герменевтике» [Jerry H. Gill, “Mediated Meaning: A Contextualist Approach to Hermeneutical Method,” *Asbury Theological Journal* 43/1 {Spring 1988}], стр. 37-38). Еще один принцип, берущийся за основу при толковании Библии—это равенство современного церковного опыта апостольскому христианству (Р. Стронстад, «Основные направления в герменевтике пятидесятников» [R. Stronstad, “Trends in Pentecostal Hermeneutics,” *Paraclete* 22/3 {Summer 1988}], стр. 2-3). Другие исходные тезисы—это возможность или невозможность потерять спасение, пацифизм и идея о том, что верующий может не согрешать (Сколер, «Толкование Библии», стр. 16-17).

⁵⁰Напр., Крафт, *«Христианство в разных культурах»* стр. 131, 136-137; В. С. Лазор, «Толкование двусмысленных фраз», *Писание, предание и толкование* (W. S. Lasor, “The Sensus Plenior and Biblical Interpretation,” *Scripture, Tradition, and Interpretation* [Grand Rapids: Eerdmans, 1978]), стр. 266; см. тж. Сколер, «Толкование Библии» стр. 9.

⁵¹Найда, *Принципы и методы научного перевода Библии*, стр. 165.

⁵²Там же, стр. 166; Глассман, *Споры вокруг переводов Библии*, стр. 74; Г. М. Вульф, «Когда буквально— не точно» *NIV: Современный перевод* (H. M. Wolf, “When ‘Literal’ Is Not Accurate,” *The NIV: The Making of a Contemporary Translation* [Grand Rapids: Zondervan, 1986]), стр. 127. В качестве раннего примера динамическо-эквивалентного, или идиоматического, перевода нередко приводят Иеронимову Вульгату, поскольку сам Иероним писал, что переводчик должен передавать смысл, а не следовать тексту слово в слово (см. Найда, *Принципы и методы*, стр. 13; Дж. Бикман и Дж. Каллоу, *Принципы перевода Библии* [J. Beekman and J. Callow, *Translating the Word of God* {Grand Rapids: Zondervan, 1974}], стр. 24). Однако эти слова Иеронима используются не по назначению, т. к. он делает важное дополнение, которое обычно, почему-то, пропускают:

характерным для его культуры моделям поведения. Качество перевода определяется по «эквивалентности воздействия» текста на слушателей.⁵³ Традиционный перевод заставляет читателя максимально окунуться в культуру древнего мира, прочувствовать обычаи, образ мыслей и средства их выражения в той среде. Читателю ДЭ переводов знакомство с особенностями исходной культуры не нужно.⁵⁴ Стремление к эффективной коммуникации в ущерб языку и выражениям оригинала наглядно демонстрирует это отличие.⁵⁵

Основополагающие принципы этих подходов существенно отличаются. Формально-эквивалентный и ДЭ подходы представляют противоположные полюса в давнишнем споре между дословным и вольным переводом.⁵⁶ Конечно, между крайними точками зрения есть много промежуточных,⁵⁷ но полюса остаются полюсами. Наличие промежуточных ступеней объясняется еще и тем, что не все приверженцы ДЭ теории перевода с одинаковым постоянством следуют исповедуемым ими принципам. Пример тотальной динамической эквивалентности при переводе Библии—«Cotton Patch» Кларенса Джордана. Оригинальный текст был им трансформирован не только в лингвистическом, но и в историческом и культурном аспектах.⁵⁸ В его версии Анна и Каиафа предстают президентами Южного баптистского союза США. Иисус родился в Гейнсвилле (штат Джорджия), и не распят, а подвергнут линчеванию. Большинство, конечно, не станут доводить ДЭ до такой крайности,⁵⁹ однако эта работа наглядно показывает, в каком направлении движется ДЭ. Ее методология ограничена лишь полетом фантазии переводчика.⁶⁰

«кроме Священных Писаний, где даже порядок слов священен» (Послание LVII, в книге *Jerome: Letters* [ed. Jerome Labourt; Paris, 1953] III, стр. 59, цит. по: Гарвей Минкоф, «Актуальные проблемы перевода: приоритет текста или читателя?» [Harvey Minkoff, "Problems of Translations: Concern for the Text Versus Concern for the Reader," *Biblical Review* 4/4 {Aug 1988}], стр. 36). Латинское слово *mysterium*, в нашей цитате переданное словом «священно», некоторыми переводится как «тайна» (Филип Шафф и Генри Вейс, *Избранные труды никейских и постникейских отцов* [Philip Schaff and Henry Wace, *A Select Library of Nicene and Post-Nicene Fathers* {Grand Rapids: Eerdmans, 1954}], 6:133). Однако известно, что *mysterium* у латинских отцов имело то же значение, что и *sacramentum*. Оба синонима использовались по отношению к священным предметам (А. Даллес «Тайна в богословии», *Новая католическая энциклопедия* [A. Dulles, "Mystery in Theology," *New Catholic Encyclopedia* {Washington: The Catholic University of America, 1967}], 10:152). Впрочем, как бы это слово ни переводилось, факт остается фактом: учитывая богодухновенный характер Писаний, Иероним выделял их в особую категорию, требующую большей буквальности в переводе, чем другие книги. Его Вульгата переведена близко к дословному (Минкоф, «Актуальные проблемы...» стр. 36).

⁵³ Там же, стр. 159. Минкоф называет формально-эквивалентный перевод «прямым», или ориентированным на текст, а ДЭ – «косвенным», или ориентированным на читателя. В первом случае смысл заключен в самом тексте, а во втором—в реакции слушателей (Минкоф, «Актуальные проблемы...», стр. 35).

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Оригиналу в рамках ДЭ перевода уделяется внимание только в первом шаге, называемом «анализом». Однако это не приоритетная задача. В погоне за наибольшей выразительностью ДЭ перевод намеренно пропускает некоторые детали оригинала (см. Найда, *Принципы и методы научного перевода Библии*, стр. 224). Отношение к точному смыслу оригинала как к чему-то второстепенному отразилось на некоторых ремарках в книге Найды. Отозвавшись похвально о переводе Филиппа с высокой степенью декодируемости, он добавляет: «Для нас пока не столь важно, хорошо ли Филипп передал смысл этого сложного отрывка» (Найда, *Принципы и методы научного перевода Библии*, стр. 175-76). Напрашивается вывод, что точное соответствие смыслу оригинала – отнюдь не самая главная цель в переводе (см. т.ж. стр. 207-208, у автора выражена сходная идея). Николс считает, что теория ДЭ безнадежная и тупиковая, потому что в ней не делается элементарного различия между *переводом* и *передачей информации* («Ясность перевода и вестернизация Библии», стр. 82-83).

⁵⁶ Найда, *Принципы и методы научного перевода Библии*, стр. 22, 171.

⁵⁷ Там же, стр. 24.

⁵⁸ Найда и Рейберн, *Транскультурная передача смысла*, стр. 19; Гласман, *Споры вокруг переводов Библии*, стр. 74. Еще два перевода, подобно «Cotton Patch», доходят до крайностей в применении ДЭ теории: «Бог на самом деле был человеком» Карла Бурке (*God is for Real, Man by Carl F. Burke* [1996]) и «Слово стало плотью» Эндрю Эдингтона (*The Word Made Fresh by Andrew Edington* [1975]) (Кубо и Спект, «Так много версий?» [S. Kubo and W. F. Specht, *So Many Versions?* {rev. ed.; Grand Rapids: Zondervan, 1983}], стр. 330-33).

⁵⁹ Найда, *Принципы и методы научного перевода Библии*, стр. 184.

⁶⁰ Например, де Ваард и Найда (*От языка к языку*, стр. 37-39) перечисляют пять ситуаций, в которых, по их мнению, следует отдать предпочтение функционально-эквивалентному (т.е. ДЭ) переводу. Карсон

Стремление избавиться от «косных рамок» оригинального текста идет рука об руку с субъективизмом современных герменевтических систем, отвергающих традиционный проверочный фактор в толковании Писаний—намерение автора. В результате они отдают право решать, что говорит Писание, не Писанию, а кому-то или чему-то иному (обычно современникам). Гирш, например, отмечает, что текст в глазах читателя обязательно представляет смысл, вкладываемый в него тем или иным человеком: либо автором, либо современным критиком.⁶¹ Далее Гирш отделяет авторский смысл от смысла, вкладываемого современным критиком, называя первый собственно «смыслом», а второй—«значимостью». «Значимость» выражает сложную совокупность отношений между его «смыслом» и конкретным человеком, ситуацией, концепцией и т.п.⁶²

Подобные герменевтические теории можно рассмотреть еще и с другой стороны—с точки зрения традиционного для герменевтики разделения между толкованием и применением.⁶³ Гилл, выразитель контекстуалистического подхода к герменевтике, признается, что профессор Трэйна, бывший лет тридцать назад у него преподавателем, не согласился бы с его методом, в котором истолкование и применение нераздельно связаны.⁶⁴ Применение стало частью толкования, и, как в случае Джордановского перевода, почти заменило его собой.

В то время как Найда и многие другие называют «*Cotton Patch*» переводом, Крафт величает эту версию «культурной трансляцией», или «транскультурацией»,⁶⁵ считая, впрочем, любой перевод ограниченной формой транскультурации.⁶⁶ Он соглашается с Найдой в том, что динамические эквиваленты позволяют достичь той же реакции со стороны слушателей, что была у первоначальной аудитории. Крафт видит в ДЭ теории не только мостик между культурами, но и особый род богословия, ставя последнее в зависимость от первого.⁶⁷ Отправным пунктом в построении богословской системы у него становятся социальные обычаи, так что такие вопросы как библейский запрет на полигамию даже не поднимаются.⁶⁸ Это сильно напоминает концепцию Мбити, который ставил природное откровение на один уровень с библейским.⁶⁹ Вот и еще одно связующее звено между новомодными герменевтическими веяниями и теорией ДЭ.

Другие сходства между нетрадиционными направлениями в герменевтике и теорией ДЭ.

Сходство в происхождении. Можно заметить, что новые герменевтические течения и методика динамически-эквивалентного перевода имеют общее начало. И те, и другая, по большому счету, зарождались в миссиологических кругах, разрабатывающих идеи

(«Границы возможностей теории динамических эквивалентов при передаче библейского текста», стр. 5-7) считает, что эквивалентность реакции должна ограничиваться лингвистическими категориями.

⁶¹Е. Д. Гирш, мл., *Как определить правомерность того или иного перевода* (E. D. Hirsch, Jr., *Validity in Interpretation* [New Haven: Yale University, 1967]), стр. 3, 5.

⁶²Там же, стр. 8.

⁶³М. Сильва в книге *Неужто церковь раньше не понимала Библию?* (M. Silva, *Has the Church Misread the Bible* [Grand Rapids: Zondervan, 1987], стр. 63-67) высказывает предположение, что применение есть ни что иное как форма аллегорического толкования. Предположение интересное, однако автор не учитывает того факта, что аллегорическое толкование в традиционном понимании не меняется в зависимости от места или времени, как меняется применение. Аллегорическое толкование неразрывно связано с самим текстом, будучи его скрытым смыслом, а смысл, как известно, стабилен.

⁶⁴Джерри Гилл, «Опосредованный смысл: контекстуалистический подход к герменевтике» стр. 40.

⁶⁵Крафт. *Христианство в разных культурах*, стр. 284-286. Крафт ставит перед переводчиком более узкие задачи: «... В перевод невозможно вложить столь точного и подробного толкования, что у читателей не останется никаких вопросов. Не в компетенции переводчика и дополнять письменный текст, чтобы приблизить его к устной речи» (стр. 280).

⁶⁶Крафт, *Христианство в разных культурах*, стр. 281.

⁶⁷Там же, стр. 291.

⁶⁸Крафт, «Церкви, воспитанные на динамически-эквивалентных переводах» *Миссиология* 1 (C. H. Kraft, "Dynamic Equivalence Churches," *Missiology* 1 [1973]), стр. 53-54.

⁶⁹См. стр. 10.

«межкультурного общения» и библейской лингвистики. Достаточно вспомнить некоторые из имен, упоминавшихся в разделе о герменевтике. Падилла, Крафт, Мбити и иже с ними стоят в авангарде движения контекстуализации, которое, в числе всего прочего, предлагает пересмотреть традиционные герменевтические принципы.⁷⁰ А что касается ДЭ, Найда называет пять факторов, изменивших философию перевода в прошедшем веке.⁷¹ Два из них непосредственно связаны с миссионерскими организациями, а остальные три—косвенно. Глассман (sic) соглашается с тем, что все эти концепции зародились на миссионерском поприще. По его словам, пионерами ДЭ теории были лингвисты-миссионеры, настаивавшие на том, что перевод должен в значительно большей степени опираться на культурный контекст.⁷²

Та же субъективность. Мы уже отмечали, что новые направления в герменевтике отправным пунктом толкования делают культурный контекст, в результате толкование становится субъективным.⁷³ Та же самая субъективность преобладает и в ДЭ переводах. Ничто не мешает прижиться в них самым предвзятым толкованиям.⁷⁴ К счастью, этим не часто пользуются в пропагандистских целях, однако ДЭ переводы неизбежно вызывают критику, потому что всегда найдутся люди, недовольные тем или иным толкованием, которое переводчик избрал в спорном месте. Формально-эквивалентные переводы гораздо реже сталкиваются с этой проблемой. Проблему субъективности удобно рассмотреть на примере *Нового международного перевода* (NIV). Хотя он и основан на принципах ДЭ, строгие правила, ограничивавшие применение этих принципов, значительно снизили отклонения от традиционных норм перевода.⁷⁵ Иначе говоря, NIV далек от крайностей

⁷⁰К приведенному списку можно добавить еще несколько имен, связанных с проблемами межкультурного диалога: Л. В. Калдвелл (см. «Третий горизонт этногерменевтики: переоценка новозаветных герменевтических моделей для современных переводчиков Библии» [статья была представлена на Совете антропологов и богословов в университете Байола 14-15 апреля 1986 г.] [L. W. Caldwell, "Third Horizon Ethnohermeneutics: Re-Evaluating New Testament Hermeneutical Models for Intercultural Bible Interpreters Today"], стр. 2), К. Галеблайан (см. «Проблема контекстуализации», *Миссиология: международный обзор* [K. Haleblan, "The Problem of Contextualization," *Missiology: An International Review* 9/1 {Jan 1983}], стр. 99), В. А. Смоллей (см. «Культура и надкультура», *Практическая антропология* [W. A. Smalley, "Culture and Superculture," *Practical Anthropology* 2 {1955}], стр. 58-69), С. Лингенфелтер (см. «Формальная и практическая логика: что ляжет в основу межкультурного богословия?» [статья была представлена на Совете антропологов и богословов в университете Байола 14-15 апреля 1986 г.] [S. G. Lingenfelter, "Formal Logic or Practical Logic: Which Should Form the Basis for Cross-Cultural Theology?"], стр. 2, 21), Дж. М. Бонино (см. *Богословие в революционной ситуации* [J. M. Bonino, *Doing Theology in a Revolutionary Situation* {Philadelphia: Fortress, 1975}], стр. 88-89) и Г. М. Конн (см. «Контекстуализация: новое измерение в межкультурной герменевтике», *Ежеквартальное издание евангельских миссий* (H. M. Conn, "Contextualization: A New Dimension for Cross-Cultural Hermeneutic," *Evangelical Missions Quarterly* 14 {1978}], стр. 44-45).

⁷¹Найда, *Принципы и методы научного перевода Библии*, стр. 21-22. Пять названных им факторов следующие: стремительное развитие структурной лингвистики, Летний лингвистический институт (Уиклифа), программа Объединенных библейских обществ, журнал «Вавилон» Международной федерации переводчиков и появление компьютерных программ-переводчиков. Второй и третий пункты представляют собой миссионерские организации, а остальные три в значительной степени сформировали методологию этих и других миссионерских организаций.

⁷²Глассман (sic), *Споры вокруг переводов Библии*, стр. 73-74, 75-76.

⁷³См. стр. 13 (Журнал семинарии «Мастерс» стр. 159).

⁷⁴Найда, *Принципы и методы научного перевода Библии*, стр. 184.

⁷⁵Скотт характеризует NIV как умеренный ДЭ перевод (Скотт, *Динамическая эквивалентность* стр. 351). Дж. П. Льюис, член переводческой группы, работавшей над NIV, в статье «Новый международный перевод» (J.P.Lewis, "The New International Version," *ResQ* 24/1 [1981], стр. 6) пишет, что NIV представляет компромиссный вариант между традиционным и инновационным подходами; иногда он буквален, а иногда—нет. Впрочем, обозначенная в редакционной статье цель NIV—передать смысл, а не букву Священного Писания—позволяет отнести этот перевод к категории ДЭ ("Preface," *The New International Version Study Bible* [Grand Rapids: Zondervan, 1985], стр. xi). Кохленбергер называет NIV динамически-эквивалентным переводом (Кохленбергер, *Несколько слов о Слове Божьем*, стр. 92). Справедливость его слов подтверждается необычайно сложной системой символов и условных обозначений в симфонии к этому изданию, призванной сопоставить слова перевода с оригинальными языками (ср. Эдвард Гудрик и Джон Кохленбергер, *Полная симфония к NIV*

«Cotton Patch». Тем не менее, критика в адрес NIV не угасает. Довольно будет и нескольких примеров:

(1) В 1976 г. Маре поднял вопрос, почему NIV переводит σὰρξ (*саркс*, «плоть») в 1 Коринфянам 5:5 как «греховная природа», в то время как, по его мнению, речь идет просто о теле.⁷⁶

(2) В 1979 г. Миллер критиковал NIV за то, что ἐσκήνωσεν (*ескеносен*, «оно обитало») в Ев. Иоанна 1:14 переведено «Он жил короткое время». Такой перевод, говорил он, заходит слишком далеко.⁷⁷

(3) В том же году Скаер выразил недовольство тем, что 1 Петра 2:8б в NIV передано слишком тенденциозно. NIV гораздо коварнее, чем перифрастическая «Живая Библия», утверждал Скаер, потому что доктринальные проблемы в нем труднее распознаются.⁷⁸ Перевод этого стиха явно поддерживает учение Кальвина об избрании к гибели, в ущерб другим возможным толкованиям.

(4) В 1980 г. Фи высказал сомнение в правомерности перевода фразы γυναῖκας μὴ ἄπτεισθαι (*гюнайкос ме гаптестай*, «женщины не касаться») в 1 Коринфянам 7:1 как «жениться» (NIV).⁷⁹

(5) В 1986 г. Скотт критиковал то, как NIV переводит несколько мест из Деяний апостолов (в частности, 2:39; 16:34; 18:8). Если греческий текст в этих местах оставляет возможность задуматься о крещении детей, то NIV такой вариант исключает совершенно.⁸⁰

(6) В этом году Джеске от имени преподавателей Висконсинской лютеранской семинарии выразил неудовлетворенность предлагаемым NIV переводом Ев. Матфея 5:32 как в первоначальной форме “anyone who divorces his wife, except for marital unfaithfulness, causes her to commit adultery, and anyone who marries a woman so divorced commits adultery” («всякий, кто разводится с женой, кроме случаев супружеской неверности, дает ей повод прелюбодействовать, и всякий, кто женится на такой женщине, совершает прелюбодеяние») так и в последнем, пересмотренном варианте “anyone who divorces his wife, except for marital unfaithfulness, causes her to become an adulteress, and anyone who marries the divorced woman commits adultery” («всякий, кто разводится с женой, кроме случаев супружеской неверности, дает ей повод стать прелюбодейцей, и всякий, кто женится на разведенной, прелюбодействует»)⁸¹.

[Edward W. Goodrick and John R. Kohlenberger III, eds., *The NIV Exhaustive Concordance* {Grand Rapids: Zondervan, 1990}], стр. ix-xxii).

⁷⁶В. Маре «1 Коринфянам» (W. H. Mare, “1 Corinthians,” *EBC* [Grand Rapids: Zondervan, 1976]), стр. 217. В издании 1984 г. перевод оставлен прежним, но редакторы добавили в сноске две альтернативы: «его тела» и «плоти». Эта поправка, предложенная Маре, наряду с многими другими, вошла в текст Комментария к библейскому тексту *Expositor's Bible Commentary*, за основу которого взят перевод NIV.

⁷⁷Миллер, *Новый международный перевод* (Miller, “*The New International Version*”), стр. 309. Редакторы перевода отреагировали на замечание, заменив эту фразу в издании 1984 г. на «Он жил» (“made his dwelling”).

⁷⁸Дэвид Скаер, «Новый международный перевод – ничего нового» (David P. Scaer, “The New International Version: Nothing New,” *CTQ* 43/1 [июнь 1979]), стр. 242. Редакторы пока оставили это место без изменений, как и фразу “came to life” («ожили») в Откровении 20:4. Скаер возражал такому переводу, поскольку он расходится с его пониманием тысячелетнего царства.

⁷⁹Г. Д. Фи «1 Коринфянам 7:1 в NIV» (G. D. Fee, “1 Corinthians 7:1 in the NIV,” *JETS* 23/4 [1980]), стр. 307-314. Редакторский комитет пока не принял предлагаемый им буквальный вариант «не касаться женщины», но добавил на полях альтернативный вариант «не вступать в половые отношения с женщиной». В 1990 г. Фи пошел еще дальше, выразив сомнения по поводу ДЭ подхода вообще и NIV в частности, потому что обнаружил «слишком много абсолютно неверных экзегетических решений, вкрапленных в библейских текст так, что у читателя не остается иных вариантов» («Некоторые размышления о библейских комментариях» [“Reflections on Commentary Writing,” *TToday* 46/4 {Jan 1990}], стр. 388).

⁸⁰Скотт, «Динамическая эквивалентность», стр. 353-358.

⁸¹Джеске, «Критический обзор», стр. 106-107. Этот перечень критических замечаний в адрес NIV можно пополнить, прочитав книгу Роберта Мартина, *Точность перевода и Новая международная версия* (Robert P. Martin, *Accuracy of Translation and the New International Version* [Edinburgh: Banner of Truth, 1989]), стр. 41-62.

Обозреватели и экзегеты упрекают NIV за злоупотребление толкованием. Оно и понятно, ведь толкование—неотъемлемый элемент ДЭ перевода. Поскольку объяснений одному и тому же сложному месту может быть много, то и любой перевод, ограничивающийся каким-то одним толкованием, имеет все шансы нажать себе массу противников. Некоторые из них будут спрашивать: «А нельзя ли было оставить текст двусмысленным хотя бы в этом случае?»⁸² Другие предложат и вовсе расстаться с ДЭ подходом, предпочитая оставить в буквальном переводе все места, допускающие несколько толкований.⁸³ Увидев, как NIV передает многие спорные выражения, некоторые авторы стали упрекать его в чрезмерной вольности и непоследовательности.⁸⁴ Подобные недовольства вызваны сильным субъективизмом, присущим ДЭ переводам вообще. Вот и еще одно сходство с нетрадиционными герменевтическими подходами. Новые и новые ревизионные комиссии работают над поправками к NIV и другим подобным версиям, стараясь «подчистить» все неудовлетворительные чтения. Общая тенденция к большему «закрепощению» текста в рекомендациях комиссий⁸⁵—косвенное признание проблем, вызванных субъективностью. Но вряд ли их работа когда-либо будет закончена, ведь необходимость бесчисленных исправлений заложена в самой философии ДЭ перевода.

Сходное богословие. Еще одна сфера соприкосновения новой герменевтики и ДЭ переводов—это стоящие за ними богословские воззрения. Этой темы многие стараются избегать, боясь «перегнуть палку» или быть непонятыми. Но оставить ее в стороне нельзя.

Юджин Найда заметил, что сторонники ортодоксального взгляда на богодухновенность Писания делают больший акцент на оригинальном тексте и, как следствие, отдают предпочтение формально-эквивалентным переводам.⁸⁶ С другой стороны, приверженцам неоортодоксии и людям, испытывающим на себе ее влияние, больше по вкусу свободные переложения. Он считает, что это может объясняться неоортодоксальным пониманием богодухновенности как особого переживания читателя при встрече со священной истиной, а не как свойства самой Библии.⁸⁷ Впрочем, Найда и Рейберн спешат оговориться, что из этого правила есть и исключения.⁸⁸

Только убежденностью в богодухновенности еврейско-арамейских и греческих подлинников Писания можно объяснить преобладание формально-эквивалентных переводов во все века христианства. Филоксенова, Гераклеяская и Палестино-сирийская версии—ранний пример стремления максимально приблизить перевод к оригинальному тексту.⁸⁹ Стоящие за такими переводами богословские мотивы очевидны.⁹⁰

⁸² Там же.

⁸³ Скаер, *Новый международный перевод*, стр. 243.

⁸⁴ Миллер, *Новый международный перевод*, стр. 310; Скотт, «Динамическая эквивалентность», стр. 361. Кохленбергер (*Несколько слов ...*, стр. 66-67) признает, что «the Amplified Bible» («Расширенная Библия»), «The Living Bible» («Живая Библия») и «Wuest's Expanded Translation» («Расширенный перевод Вюеста») грешат избыточным толкованием, однако закрывает глаза на тот же недостаток у NIV. Томас Боогаарт критикует NIV за многочисленные отступления от еврейского и греческого оригинала в стремлении согласовать между собой разные текстуальные традиции в Писании или попросту в угоду тем или иным научным теориям («Новый международный перевод: гармония какой ценой?» [Thomas A. Boogaart, «The New International Version: What Price Harmony?» *Reformed Review* 43/3 {Spring 1990}], стр. 189-203).

⁸⁵ Напр., Джеске, «Критический обзор», стр. 104; см. тж. Кубо и Спект, «Так много версий?», стр. 82-83, 253-254.

⁸⁶ Найда, *Принципы и методы научного перевода Библии*, стр. 27.

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Найда и Рейберн, *Транскультурная передача смысла*, стр. 61. Одно из таких исключений—Кохленбергер, который пишет: «Я верю в вербальную богодухновенность Писания, но не считаю, что дословный перевод лучше всего подходит такой точке зрения» (Кохленбергер, *Несколько слов...*, стр. 73).

⁸⁹ Б. М. Метцгер, *Ранние переводы Нового Завета* (B. M. Metzger, *The Early Versions of the New Testament* [New York: Oxford, 1977]), стр. 65, 69, 80.

⁹⁰ де Ваард и Найда, *От языка к языку*, стр. 10. Удивляет высказывание Карсона: «Почему буквальный перевод больше соответствует учению о вербальной богодухновенности, мне понять никак не удастся» (Д. А. Карсон, *Споры вокруг версии короля Иакова* [D. A. Carson, *The King James Version Debate* {Grand Rapids: Baker,

Наличие богословских мотивов угадывается и в ранних свободных переводах двадцатого века. Моффетт во вступлении к выпущенному им переложению Нового Завета объясняет, что своей методологией он обязан «освобождению из-под влияния теории вербальной богодухновенности».⁹¹ Филлипс во вступительной статье к своему перифрастическому переводу оправдывает свой подход сходным образом: «Большинство людей, сколь велико бы ни было их почтение к Новому Завету, не считают, что каждое до единого слово в нем богодухновенно...».⁹²

Еще один симптом прохладного отношения приверженцев ДЭ теории к учению о богодухновенности – это их мнение об оригинальных языках Писания. Найда и Табор считают, что эти языки ничем не отличаются от других. Они доказывают, что еврейский и греческий языки не лишены недостатков, присущих любому другому языку.⁹³ Это действительно так, но это лишь часть истины. Ведь только они были избраны Богом для передачи богодухновенного Писания – это уже делает их уникальными. Для чего адвокатам ДЭ может понадобиться критиковать тех, кто, веруя в богодухновенность Писания, выделяет эти языки в особую группу,⁹⁴ если они не ставят перед собой цели принизить значение богодухновенности? И как могут те же самые люди, говоря о библейских переводах, утверждать, что все, что может быть сказано на одном языке, может быть сказано и на другом,⁹⁵ если при переводе с богодухновенного подлинника часть смысла неизбежно теряется? Есть ли этому логичное объяснение?

Хотя ДЭ теория перевода не встает в открытую оппозицию традиционному протестантскому взгляду на богодухновенность, ее подтекст заставляет серьезно задуматься. Мы несколько не сомневаемся в твердой евангельской позиции многих сторонников этой теории. Вопросы вызывает лежащая в ее основании философия.

Сходные вопросы возникают в связи с герменевтическими принципами контекстуализации. Например, мнение Чарльза Крафта о том, что систематическое богословие не может не быть субъективным,⁹⁶ бросает тень на традиционное учение о

1979]], стр. 90). Церковь всегда считала, что свойство богодухновенности настолько возвышает оригиналы библейских текстов над остальной литературой, что перевод должен следовать им как можно более дословно, что подтверждает и тщательный анализ методики перевода Септуагинты и Иеронимовой вульгаты (Минкоф, *Актуальные проблемы перевода...*, стр. 35-36).

⁹¹Ж. Моффетт, *Новый Завет, новый перевод* (J. Moffatt, *The New Testament, A New Translation* [1913]), стр. vii.

⁹²Дж. Б. Филлипс, *Евангелия в переводе на современный английский язык* (J. B. Phillips, *The Gospels Translated into Modern English* [1952]), стр. 5. Может быть и случайно, но самые ранние публикации по ДЭ теории перевода совпадают с появлением новых теорий о богодухновенности. Всего за год до выхода в свет *Принципов и методов научного перевода Библии* Юджина Найды в известном богословском журнале появилась статья Эрле, который писал: «Суть вещей заключена не в словах, а в мыслях, которые они выражают...» (R. Earle, *Bulletin of the Evangelical Theological Society* 6/1 [Winter 1963]), стр. 16). Он продолжает, что трудность подбора слов, которую замечаем у Павла, «больше соответствует теории динамической богодухновенности, чем абсолютной вербальной богодухновенности» (там же).

В то же время похожие изменения происходили и в других областях. Всего через семь лет после первых публикаций Найды по теории ДЭ перевода Ричард Буффум в газете Лос-Анджелес Таймс писал: «Современная журналистика смотрит на мир не как прежде—в черно-белом свете, а начинает видеть оттенки серого» (R. Buffum, *Los Angeles Times* [5 октября 1971]). Под «оттенками серого» он имел в виду, оказывается, новый род «взвешенной, обдуманной субъективности», вместо «старого несгибаемо-объективного подхода» (там же). Эти нововведения, возможно, и не оказали прямого влияния на теорию ДЭ перевода, однако они рисуют дух времени, породившего философию ДЭ.

⁹³Найда и Табер. *Теория и практика перевода*. стр. 7.

⁹⁴Там же, стр. 3, 6. Обсуждая ДЭ, Крафт отвергает «дословный перевод, даже если он продиктован благоговением перед *так называемыми священными словами* [курсив автора этой статьи]» (Крафт, «Динамическая эквивалентность», стр. 44). Что это, если не скрытое отрицание богодухновенности подлинника?

⁹⁵Там же, стр. 4.

⁹⁶Крафт, *Христианство в разных культурах*, стр. 291-292.

богодуховности и связанный с ним грамматико-исторический метод толкования.⁹⁷ В этом еще одно сходство ДЭ теории с нетрадиционной герменевтикой.

Их близость становится еще более очевидной, когда герменевтические предпосылки ДЭ выходят на свет. Например, Найда и Рейберн, по-видимому, разделяют убеждения Смоллей об относительности библейского откровения. Смоллей рассуждает о том, что повеления Библии для разных времен различны, исходя из того, что Иисус в 5 главе Ев. Матфея якобы аннулирует учение Моисея и подменяет его новым, которое лучше подходит к палестинской культуре первого столетия.⁹⁸ Найда и Рейберн соглашаются с таким мнением, утверждая, что именно этим объясняются некоторые несоответствия в Библии, и в доказательство цитируют то же место Священного Писания.⁹⁹ Другие примеры несоответствий, по их мнению, это генотеизм* в одних местах Ветхого Завета и монотеизм—в других, отказ от практики многоженства в Новом Завете и упразднение ветхозаветных жертвоприношений в церковную эпоху.¹⁰⁰ Если авторы не хотели отречься от евангельского взгляда на богодуховность Писания, то они, по крайней мере, его неверно представили.

ОСТАВШИЕСЯ ВОПРОСЫ

Итак, что представляет из себя ДЭ: методику перевода или герменевтическую систему? Мы вынуждены признать, что ДЭ перевод в значительной мере опирается на герменевтику. Обращает на себя внимание явная взаимосвязь между традиционной герменевтикой и ДЭ теорией перевода. Сходство с новомодными герменевтическими теориями не столь заметно, но и здесь обнаруживаются общие черты. Но даже если с последним не все согласятся, взаимосвязи с традиционной герменевтикой отрицать никто не станет. А в таком случае остается ответить еще на несколько вопросов.

Вопрос лингвистики

Найда и многие другие лингвисты неоднократно советуют переводчикам не отклоняться от референциального значения слов, то есть ориентироваться на рекомендации признанных словарей.¹⁰¹ В девятом издании *Нового студенческого словаря Вебстера* слово «перевод» объясняется так: «перевод—это передача информации средствами другого языка; *т.ж.* продукт такой передачи».¹⁰² Я думаю, что большинство людей под «переводом» в лингвистическом смысле понимают обычное переложение на другой язык, но это лишь одна треть того, что заложено в теорию ДЭ—шаг, называемый «переносом смысла».¹⁰³ Но в таком случае, справедливо ли называть продукт ДЭ «переводом»?¹⁰⁴ Де Ваард и Найда

⁹⁷Статья XVIII, «Догмат о непогрешимости Библии», отчет Международного совета по вопросам непогрешимости Библии (Чикаго, 1978 г.); Статья XV, «Библейская герменевтика», отчет Международного совета по вопросам непогрешимости Библии (Чикаго, 1982).

⁹⁸В. А. Смоллей, «Культура и надкультура», *Практическая антропология* 2 (1955), стр. 60-62; Крафт, *Христианство в разных культурах*, стр. 126. Протестантские богословы обычно находят гораздо более простые объяснения кажущимся несоответствиям в Писании; см. Сколер, «Толкование Библии», стр. 14-18, и И. Г. Маршалл, «Протестантский подход к богословской критике» (I. H. Marshall, "An Evangelical Approach to Theological Criticism," *Themelios* 13/3 [Apr/May 1988]), стр. 79-85.

⁹⁹Найда и Рейберн, *Транскультурная передача смысла*, стр. 26-27.

¹⁰⁰Там же.

*Генотеизм - гипотетическая форма религии, в которой при почитании одного божества признается реальность других богов. Термин был впервые предложен нем. религиоведом М. Мюллером (1823-1900) по отношению к древнеиндийским религиям (прим. перев.).

¹⁰¹Найда, *Принципы и методы научного перевода Библии*, стр. 70.

¹⁰²*Webster's Ninth New Collegiate Dictionary* (Springfield, Mass.: Merriam-Webster, 1988), стр. 1254.

¹⁰³Глассман, *Споры вокруг переводов Библии*, стр. 61-63.

¹⁰⁴Глассман пытается доказать смысловую идентичность глаголов «translate» (переводить) и «paraphrase» (пересказывать своими словами, перефразировать) в английском языке через промежуточный глагол – «interpret» (Глассман, *Споры вокруг переводов Библии*, стр. 61-63). Но его наблюдения справедливы лишь для тех случаев, когда «translate» используется по отношению к одному языку. Когда же речь идет о

теперь чаще говорят об «ассоциативном», а не о «референциальном» смысле.¹⁰⁵ Они указывают, например, что большинство переводчиков избегают слова «Яхве» из-за связанных с ним современных ассоциаций.¹⁰⁶

Не надлежало ли к слову «перевод» подойти с тем же тщанием? Ведь именовать «переводом» продукт герменевтики и экзегетики может лишь тот, кому безразлично ассоциативное значение этого слова. Возможно, «комментарием» его тоже не назовешь, а вот «интерпретация» или «культурная трансляция»,¹⁰⁷ кажется, больше соответствует лингвистическим правилам.

Вопрос этики

Можно поднять и этический вопрос: справедливо ли под маской наиболее точного перевода священного текста подсовывать людям версию, в которой субъективизм переводчика (или переводчиков) не только не сведен к минимуму, но и намеренно выпячен?

Грейвс писал, что любой перевод есть, по сути, ложь, потому что не существует двух языков с абсолютно эквивалентными экспрессивными средствами.¹⁰⁸ Но эта проблема легко устранима, ведь большинство из нас понимают, что в переводе используются близкие эквиваленты, а не абсолютные копии слов.¹⁰⁹ Но если пойти на шаг дальше и специально вставлять свое толкование там, где легко можно обойтись идентичной оригиналу двусмысленной фразой, то будет ли это справедливо по отношению к читателям? Мы не ставим перед собой задачи ответить на этот вопрос. Оставим его для будущего обсуждения.

Вопрос практичности

Последний вопрос связан с использованием ДЭ переводов в церковном служении. Дело в том, что высокая степень интерпретативности в ДЭ переводах делает их непригодными для подробного изучения Библии, если, конечно, человек не знаком с языками подлинников.¹¹⁰ Стоит или не стоит пользоваться ими в церквях? Ответ будет зависеть от того, как в церкви поставлена проповедь и наставление. Если в проповеди поднимаются лишь наиболее общие темы, то эта проблема мало кого беспокоит. Но если пастор временами касается более сложных вероучительных вопросов и хочет подчеркнуть какую-то деталь в тексте, сильный толковательный элемент в используемом переводе может ему помешать. Он натолкнется на чтения, не соответствующие его точке зрения, чего можно было бы избежать, пользуясь он формально-эквивалентным переводом. Если проповеднику слишком часто приходится исправлять перевод, слушатели в скором времени сочтут либо перевод ненадежным, либо толкование Библии вообще—субъективным.

перевод с одного языка на другой, «translate» перестает быть синонимом «paraphrase». Его определение перевода основано на том значении слова «translate», которое никак не связано с практикой ДЭ. С точки зрения референциальных значений, доказать идентичность глагола «translate» и глаголов «interpret» или «paraphrase» ему не удалось.

¹⁰⁵ де Ваард и Найда, *От языка к языку...*, стр. 123-24.

¹⁰⁶ Там же, стр. 142.

¹⁰⁷ Крафт, *Христианство в разных культурах*, стр. 284-286.

¹⁰⁸ Р. Грейвс, «Вежливая ложь», журнал *Атлантика* (R. Graves, "The Polite Lie," *The Atlantic* 215 [июнь 1965]), стр. 80.

¹⁰⁹ Глассман (sic), *Споры вокруг переводов Библии*, стр. 75.

¹¹⁰ Как правило, все, кто сталкивался с этим вопросом, признают, что свободные переложения и парафразы не подходят для подробного изучения Библии (Дж. П. Льюис, *Английская Библия: от KJV до NIV* [J. P. Lewis, *The English Bible from KJV to NIV* {Grand Rapids: Baker, 1981}], стр. 116, 156, 260, 291; Кубо и Спект, *Так много версий?*, стр. 80, 150, 242, 338; В. ЛаЗор, «Какой перевод тебе больше подходит?» [W. LaSor, "Which Bible is Best for You?" *Eternity* 25 {апрель 1974}], стр. 29). Более подробно об этом вопросе см. Роберт Л. Томас «Библейские переводы: связующее звено между экзегетикой и экспозиционной проповедью», *Журнал семинарии «Мастерс»* (Robert L. Thomas, "Bible Translations: The Link Between Exegesis and Expository Preaching," *The Master's Seminary Journal* 1/1 [весна 1990]), стр. 53-73.

Вот только некоторые из многих вопросов, появляющихся вследствие того, что герменевтика встраивается в работу переводчика. Мы, кажется, забыли, что можно называть английским переводом Библии. Если для новых изданий не будет подобрана более точная терминология, церковь в один прекрасный день подхватит серьезную болезнь, называемую хроническим смешением языков, в которой сама же и будет виновата.